

НЕКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ — СЛЕДСТВИЕ НЕКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В.А. Таран

*Дзержинский филиал Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей, экономики и права*

В статье автор говорит о двух принципиально различных возможных путях преодоления кризиса в экономике: упрощение управляемой системы, снижение ее сложности либо повышение уровня сложности системы управления обществом. По первому пути Россия пошла в пореформенный период, второй путь подразумевает использование инновационных технологий, современных систем и т.д., содержит несколько типов возможных стратегий, описанных в статье. Приводится опыт экономического регулирования зарубежных стран.

Эволюция экономической теории в XX веке привела ученых к пониманию того, что сутью процесса развития является модернизация, то есть смена старых способов решения обществом своих задач новыми, более эффективными. Теория модернизации основана на том, что в определенный исторический период ранее менее экономически развитые страны могут начать интенсивное развитие своей экономики, форсируя смену прежнего технологического уклада. Такое развитие экономики не является чем-то особенным. Данный путь развития проходили послевоенная Франция, Германия, Япония, сегодня проходят Южная Корея, Китай, страны Восточной Европы.

Компоненты построения процветающего государства хорошо известны, известен и губительный опыт так называемых рыночных реформ, проведенных в России в конце XX столетия. Новая концепция преобразований должна быть нацелена на возрождение и развитие отечественного производства, быть совместимой с подъемом социальной сферы, с обеспечением высокого уровня и качества жизни населения. Кардинальные изменения воспроизводственных структур, как правило, связаны со значительными капитальными затратами. Чтобы не повторять известных ошибок и провести реформы с минимальными затратами, полезно исследовать опыт развитых стран по выходу из критических ситуаций.

Согласно закону необходимого разнообразия Эшби возможны два принципиально различных пути преодоления кризиса в экономике. Первый из них заключается в упрощении управляемой системы, в снижении ее сложности и разнообразия. Практический опыт пореформенной России свидетельствует, что такой путь имеет исключительно негативные последствия для промышленно развитого государства, поскольку направлен на масштабное разрушение индустриального комплекса, искусственное подавление наукоемких и высокотехнологичных производств, увод значительной части экономики в неподконтрольную органам власти

область¹, установление внешнего управления и, как следствие, потеря экономической и политической самостоятельности.

Деградационные процессы, характеризуемые резким снижением прежнего разнообразия сложных видов научной и производственно-хозяйственной деятельности, масштабным разрушением отечественной науки, культуры, систем образования и здравоохранения, гипертрофированным развитием сырьевых отраслей и т.д., обеспечили соответствие сформированной в ходе реформ управляющей структуры намеченной изначально системе ограниченного государственного управления². При этом главной целью непомерной либерализации российской экономики было становление и развитие в стране частного сектора, причем в ущерб нормальной хозяйственной деятельности жизнеспособного сектора государственных и коллективных предприятий.

Второй путь выхода из кризиса связан с повышением уровня сложности системы управления обществом, восстановлением управляемости экономикой за счет усиления контролирующей и регулирующей роли государства, внедрения современных методов воздействия на деловую и хозяйственную среду. Движение в этом направлении предполагает использование инновационных технологий управления; внедрение современных информационных систем и инфраструктурных коммуникаций; конструктивное моделирование возможного развития событий от этапа разработки и принятия управленческих решений, до результатов анализа их практической реализации; комплексный подход к поддержанию и развитию науки, образования, социальной и культурной среды, наукоемких, высокотехнологичных и экономически важных производств и т.д.

Базовой составляющей второго пути являются целевые мероприятия государственной промышленной политики, задача которой в сложных условиях — оптимальное структурирование внутренней и внешней хозяйственной среды, предполагающее отсечение всего лишнего, не приносящего пользы национальной экономике, но изымающего ресурсы из сферы производственно-хозяйственной деятельности. Такой подход позволяет получить не только количественные, но и качественные результаты промышленного развития, проводить комплексные оценки ситуаций и тенденций их изменения, применять и сравнивать эффективность различных стратегий решения кризисных проблем.

В России есть все необходимые предпосылки для успешного развития именно второго направления, однако с 1990-х годов и до настоящего времени в стране реализуется первый путь решения кризисных проблем, направленный на снижение уровня разнообразия и сложности нашего общества, который в постиндустриальной цивилизации никогда не приведет к успеху и процветанию. Более того, он не может гарантировать экономическую и политическую стабильность, безопасность государства. В сложившихся условиях основу выбора и принятия новой стратегии целесообразно осуществлять путем проведения анализа мировых экономических тенденций с учетом концепции поляризованного развития.

¹ Теневая экономика, скрытая безработица, вывоз капитала, утечка «мозгов», латентная преступность и др.

² В основополагающей «Программе углубления экономических реформ Правительства РФ» (см.: Вопросы экономики. 1992. № 8) четко указано на «избыточный уровень индустриализации» в России, что предполагало структурную перестройку промышленности, которая означала создание условий для искусственного выведения из хозяйственного оборота «избыточных» мощностей. Результат хорошо известен — длительный резонансный кризис.

Суть концепции выражается в том, что «рост не происходит везде и сразу, он возникает в точках или полюсах роста и распространяется по различным каналам с неодинаковой интенсивностью, вызывая разнообразные конечные результаты». При ограниченности ресурсов развития это позволяет сконцентрировать их там, где они могут принести наибольшую экономическую отдачу. С учетом всего этого специалисты выделяют следующие три типа возможных стратегий³:

- Стратегия использования природных ресурсов — ее придерживались в основном страны с богатыми запасами нефти (небольшие государства, способные длительное время жить за счет экспорта добываемого сырья и топлива). Суть такой стратегии — в освоении и экспорте природных ресурсов с привлечением иностранных инвестиций и последующим использованием полученных доходов для повышения благосостояния населения и развития ряда приоритетных отраслей, ориентированных на внутренний рынок.

- Стратегия «преследования» — ее суть в том, что промышленность, опираясь главным образом, на дешевую рабочую силу, осваивает производство конкурентоспособной продукции, производившейся ранее в развитых индустриальных странах, и заполняет более дешевыми изделиями рынки, с которых эти страны вытесняются. Основной упор делается на воспроизведение уже созданных образцов по более низкой цене. Только закрепившись на рынках, компании «преследующих» стран переходят к более качественным и оригинальным изделиям. Такой стратегии придерживались Япония, Южная Корея, другие страны Юго-Восточной Азии, в значительной мере ее использует и Китай.

- Стратегия «передовых рубежей», которой в настоящее время придерживаются доминирующие высокотехнологичные государства (США, Япония, Германия, Франция, Англия и другие страны). Эта стратегия состоит в том, чтобы, опираясь на достижения научно-технического прогресса, создавать новые продукты и технологии, формировать спрос на них и новые рынки⁴.

Стратегия роста за счет использования имеющихся природных ресурсов характерна для доиндустриальных стран. Наибольший успех она имела в Австралии, Канаде, Норвегии, Финляндии и Чили, где агентами роста и перемен были крупный бизнес и сильное эффективное государство, действующие на основе широкого горизонта планирования. При этом государственная промышленная политика была ориентирована на поддержку хозяйственных связей по всей производственной цепи (от добычи до поставки потребителям) с целью постоянного повышения добавленной стоимости природных ресурсов.

Отметим, что даже этот наименее наукоемкий сценарий развития изначально предполагал насыщенную программу содействия распространению знаний и информации для развития промышленности. И это закономерно, поскольку ни одна страна мира за всю историю существования человечества не достигла богатства и процветания, если она проводила политику «развивающейся» и ориентировалась

³ См. одобренную Правительством РФ (протокол заседания от 28 ноября 1996 г. № 28) и поддержанную Президентом РФ (Пр-135 от 30 января 1997 г. исх. ВЧ-П14-03242) «Концепцию промышленной политики России» пункт IV «Стратегии и приоритеты развития промышленности».

⁴ Постиндустриальные страны, использующие новый способ мирового доминирования (наукоемкое высокотехнологичное производство, применение и распространение знаний), создают и по всему миру продают информацию, новые технологии, программное обеспечение, финансовые и другие услуги.

при этом исключительно на вывоз своих сырьевых ресурсов. Передовые государства и государства, сравнительно недавно ставшие высокоразвитыми, основной упор делали на поощрение вывоза финишной продукции и ввоза сырья из-за рубежа, что и послужило ключевой составляющей увеличения размеров национального рынка и объемов эффективного наукоемкого производства.

Стратегия догоняющей модернизации присуща индустриальным странам, ориентированным на производство массовой продукции и дешевый труд. Она заключается в концентрации имеющихся производственных резервов на развитии некоторых, определяющих вектор развития отраслей или видов производств при активном влиянии на этот процесс со стороны государства и общества с целью ускорения естественного процесса модернизации. Важно отметить, что во всех случаях удачно проведенной догоняющей модернизации присутствует инвестиционная и финансовая помощь других, более развитых стран, которые в значительной мере помогают в реализации уже имеющихся в стране резервов (производственных, финансовых, трудовых, научных и т.д.).

Именно таким образом передовое мировое сообщество включает ту или иную страну в свое товарное и финансовое производство. Данное включение выгодно обеим сторонам, так как обычно подразумевает увеличение в менее развитых странах производства в секторах, относящихся к более высоким технологическим укладам, на базе импорта трудоемких и поточных технологий или сырья и комплектующих. Созданные при этом благоприятные условия для активизации промышленного производства в развивающихся странах способствуют стабилизации их экономики, возобновлению экономического роста, повышению возможности достижения стратегических приоритетов в деятельности органов государственной власти.

Показательным примером в данном случае можно считать и успешную послевоенную экономическую стратегию Западной Германии, у истоков которой стоял известный немецкий экономист Людвиг Эрхард. В основе его стратегии был заложен либеральный рыночный механизм и глобальная денежная реформа, начавшаяся в 1948 году. Акция сопровождалась принятием пакета социальных законов, поэтому формируемая система получила название «социальная рыночная экономика». Очевидно, что цели преобразований исходили от государственных институтов, а не от частных субъектов хозяйства страны. Признание за государством главной реформирующей силы — это фундамент построения в ФРГ современной конкурентной, социально ориентированной рыночной экономики.

За кратчайший срок ФРГ сумела вернуться в число наиболее развитых стран мира и взять на себя роль главной движущей силы европейской интеграции. Но сохраняющаяся длительный период консервативная инвестиционная политика правительства послевоенной Германии, ориентирующая производителей не столько на технологические прорывы, сколько на постоянное совершенствование уже существующих видов продукции и технологий, стала причиной того, что многие предприниматели страны, опираясь на мировую конъюнктуру рынка, впоследствии помещали свой капитал за рубежом в новые более прибыльные и перспективные направления деятельности.

Также, опираясь на приоритеты развития производственной сферы экономики, но учитывая насыщенность мирового рынка продукцией традиционных отраслей,

японское правительство, в отличие от немецких властей⁵, в то время проводило политику сдерживания инвестиционной активности в традиционных областях деятельности, сокращая тем самым их трудовой и производственный аппарат, но одновременно стимулировало поиск новых областей приложения капиталов в перспективных отраслях. Фирмам приоритетных отраслей на выгодных условиях предоставлялись: иностранная валюта для приобретения высокоэффективного оборудования; налоговые льготы (прямые и косвенные); пониженные импортные тарифы на сырье, комплектующие и запасные части; устанавливались различные монопольные права⁶.

Налоговые и кредитные льготы предоставлялись традиционным отраслям только с целью свертывания или перепрофилирования производства. Существенную роль сыграла и искусственно усиленная государством рыночная конкуренция, проводимая путем снижения импортных тарифов (вплоть до их полной отмены) на неперспективную продукцию. Посредством качественной структурной перестройки промышленных отраслей разрушенная войной и во многом отсталая японская экономика была превращена в динамичную и легко приспосабливаемую к изменяющимся условиям высокоэффективную рыночную систему.

В целом позитивному процессу быстрого развития способствовала конструктивная промышленная политика, под которой понимается протекционистская политика государства по отношению к национальному товаропроизводящему сектору. Такая концепция промышленной политики является сугубо рыночной, органично вписывающейся в теорию экономики спроса и предложения, но, в отличие от классической западной «экономики предложения», она отводит значительную роль государству в распределении по отраслям совокупного капитала.

По мнению профессора Гарвардского университета Р. Рейча, промышленная политика гораздо эффективнее служит задаче стимулирования инвестиций, нежели традиционная «экономика предложения». Такой вывод им был сделан на основании глубокого анализа японской модели структурной перестройки промышленности после Второй мировой войны, которая осуществлялась в соответствии со специально разработанной государственной программой не только очень быстрыми темпами, но и была проведена с минимальными социальными издержками.

Немалую роль в этом сыграло и своевременное понимание в деловой предпринимательской среде того, что в новых условиях развития старые методы социального демпинга (выигрыш от масштабного использования дешевого труда) неэффективны. Лишь одновременное проведение промышленной и социальной политики позволяет добиться необходимой стабильности и совместить экономический

⁵ Разные модели промышленного развития Японии и Германии стали основанием для разделения промышленной политики на два типа: западноевропейский (постепенная структурная перестройка промышленности путем поощрения перспективных и сворачивания убыточных отраслей) и восточно-азиатский (внедрение научно-технических достижений и концентрированная поддержка высокотехнологичных отраслей).

⁶ Приоритетность отрасли оценивалась по следующим критериям: возможность быстрого наращивания экспорта; перспектива усиления конкурентоспособности отрасли на внешнем рынке и увеличение спроса на продукцию на внутреннем рынке; снижение дефицита в торговом балансе страны; возможность получения благоприятных для экономики государства побочных эффектов.

прогресс с социальным⁷. Поэтому в стране делалось все, чтобы болезненный процесс достижения финансовой стабилизации был оплачен главным образом богатыми. С этой целью, например, правительство «заморозило» все депозиты в банках и ввело разовое налогообложение имеющегося крупного имущества.

В целом весь период промышленного подъема в Японии сопровождался максимально возможным и динамичным инвестированием новых наукоемких отраслей. Мероприятия по рационализации промышленности финансировались из средств как компаний, так и специально созданных для этого финансовых структур, во взаимодействии с которыми успешно развивались и частные институты превращения сбережений в инвестиции. Для этих же целей использовался и иностранный капитал. Но иностранные инвестиции разрешались лишь в том случае, если они вносили вклад в совершенствование платежного баланса; создавали условия для укрепления национальной промышленности и коммунально-бытового сектора; содействовали реализации контрактов по технологической помощи в стратегических отраслях.

Ведущие положения промышленной политики Японии как инструмента экономического регулирования были заимствованы западной теорией развития и планирования и внедрены в практику государственного управления в США и ряде стран Западной Европы. В частности, начиная с 1980-х гг., в США законодательно было покончено с принципом свободной рыночной экономики и американское государство по всем правилам искусства централизованного управления приняло на себя ответственность за реализацию установленных макроэкономических целей, а сами они стали конкретными обязательствами, наполненными экономическим содержанием, подкрепленными общегосударственными программами, финансовыми и прочими ресурсами.

Пойти на столь кардинальные перемены заставило нарастающее отставание в темпах развития и эффективности производства, порождаемое действующей в стране либерально-спекулятивной моделью «биржевого капитализма». Деловая практика потребовала отхода от либерализма, а хозяйственная политика отреагировала. При этом выявилась принципиально новая закономерность, а именно: неконкурентоспособность экономики есть следствие неконкурентоспособности или относительной отсталости всей действующей системы государственного регулирования, начиная с целей, методов, организации и кончая сформированным механизмом управления. То есть проблема заключается не в том, между чем выбирать — регулированием или дерегулированием, а в адекватности государственного регулирования.

Возникновение необходимости в проведении активной промышленной политики за рубежом было связано с усилением влияния на темпы и пропорции экономического развития государственного регулирования и ростом бюджетных расходов. В связи с этим ее первоначальная форма имела конъюнктурный характер. Подключение к разработке и реализации промышленной политики отраслевых и региональных органов власти, собственников/менеджеров предприятий, бизнес-сообществ, профсоюзов и прочих некоммерческих структур породило структурную форму промышленной политики, суть которой заключается в выборе глав-

⁷ Как свидетельствует передовой опыт развитых стран, темпы экономического роста в современном мире находятся в прямой зависимости от уровня платежеспособного спроса населения.

ных приоритетов развития национальной экономики при усиливающейся роли государственного регулирования хозяйственных процессов.

Базовые положения зарубежной промышленной политики вполне приемлемы для использования в России, тем более если учесть, что современная передовая практика экономического регулирования (составление и реализация планов, целевых программ, концепций и т.п.) в прошлом успешно применялась в СССР. В то же время уникальное по своему индустриальному комплексу, социально-экономическому строению и природному многообразию наше государство не может удовлетвориться механическим копированием иностранного опыта. Для более результативного его использования требуется провести глубокий научный анализ сущности и особенностей нынешнего переходного периода и трансформировать применительно к нашим условиям лишь то, что наиболее эффективно функционирует за рубежом. Без этой важной составляющей результативность антикризисных мер будет недостаточной.

Литература

1. Высоцкий В.Н., Якобсон А.Я. Проблемы использования теории поляризованного развития в территориальном анализе и региональном прогнозировании // Методологические вопросы региональной экономики. Новосибирск, 1979.
2. Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации. М., 1997.
3. Горденко Г. Условия структурного и технического обновления // Экономист. 1993. № 8. С. 23, 24.
4. «Рейганомика»: теория и практика / Отв. ред. Т. С. Кондратьева. М., 1984. С. 193.